

Глава 26, часть 2— Брат Ле может говорить? — Дахэ, с любопытством склонившись, уставился на Чан Ле. Юй Цинцзе, нахмурившись, неуверенно спросил: — Ты... разве ты не знаешь? Чан Ле покачал головой, его глаза были полны растерянности: — Я действительно не знаю. Юй Цинцзе не сдавался: — Ты действительно ничего не чувствуешь? Чан Ле нахмурился, словно пытаясь что-то вспомнить. — Мое горло... немного болит, — прошептал он, протянув руку и осторожно коснувшись горла. Затем, с помощью жестов, он попытался объяснить свои ощущения. Чан Хао, внимательно наблюдавший за братом, быстро перевел его слова. Глаза Юй Цинцзе загорелись: — У тебя болит горло? Вот оно, это значит, что ты действительно издал звук! Чан Ле, поняв свою ошибку, кивнул. — Я... я был не прав. Брат Юй — пациент, как я мог... готовить овощи? — смутился он, опустив взгляд. Юй Цинцзе, с легкой улыбкой, заметил его неловкость: — Попробуй еще раз, может быть, ты сможешь что-нибудь сказать? Чан Хао, с надеждой заглядывая в глаза брата, подхватил: — Брат, попробуй! Даже Дахэ, с неподдельным интересом, наблюдал за Чан Ле. Чан Ле, почувствовав на себе взгляды троих, попытался говорить. Он открыл рот, но из горла вырвался лишь свистящий вздох. Никакого звука. Чан Ле, извинившись, пожал плечами, не в силах выразить свои чувства. — Брат, попробуй еще раз? — умолял Чан Хао, крепко сжимая руку брата. Желание в глазах младшего брата было слишком сильным, Чан Ле всегда любил его, поэтому, собрался с духом и попробовал снова. Но результат остался прежним. Юй Цинцзе, не скрывая улыбки, посмотрел на Чан Ле. На самом деле, его правая рука была в порядке, и готовить одной рукой было вполне нормально. Он просто хотел увидеть, как Чан Ле сделает это хоть раз. Глаза Чан Хао потускнели. Он мечтал о том дне, когда его брат сможет говорить, когда он сможет общаться с ним, слышать, как брат зовет его по имени. Чан Ле, погладив голову брата, почувствовал укол сострадания. Он не раз испытывал такое разочарование. Он привык к этому. Но чем больше надежда, тем сильнее разочарование. Его брат впервые возлагал такие надежды, но он не смог их удовлетворить. Юй Цинцзе, слегка нахмурившись, почувствовал неловкость. Дахэ тоже выглядел разочарованным и обескураженным. Чан Ле, извинившись, улыбнулся и указал на рану Юй Цинцзе, сделав два жеста. Юй Цинцзе, начиная с разделки утиного мяса и до конца, не делал ничего, он просто отдавал команды и позволял Чан Ле все делать. — Брат Юй, мой брат сказал, давай поедem в город и найдем для тебя врача, — перевел Чан Хао. Юй Цинцзе, покачав головой, ответил: — Тебе не нужно ехать в город. Это ближе к деревне. Просто вернись и попроси доктора Ю посмотреть. Чан Ле взглянул на рану, которая была не менее трех дюймов в длину. Юй Цинцзе, успокаивая его, сказал: — Брат Ле, я в порядке, но кровотечение было немного сильным. Сейчас ты сможешь мне наложить простую повязку. Я не буду двигаться, а кровотечение остановится позже. Давай соберем вещи и пойдем домой, дедушка, наверное, ждет. Юй Цинцзе снял одежду, сделал длинную полосу, обойдя плечи, подмышки и шею, и попросил Чан Ле помочь ему забинтовать рану. Чан Ле осторожно обмотал рану и взглянул на Юй Цинцзе, нахмурившись. Такая большая рана казалась ему ужасной и болезненной. — Все действительно хорошо, обещаю! — Юй Цинцзе хлопнул Чан Ле по руке и сказал: — Если я сейчас не вернусь, моя кровь потечет еще сильнее. Чан Ле, услышав это, быстро кивнул, повернулся и быстро собрал разбросанные на земле вещи. — Это твоя сумочка? — Дахэ подошел с кошельком, который он только что нашел на земле. — Это мой, спасибо, брат Дахэ. Если бы мы не встретили тебя сегодня, мы бы не знали, что делать, — Юй Цинцзе взял кошелек с деньгами и положил его на руки, поблагодарив мужчину. — Я сделал это сам, — улыбнулся Дахэ. Чан Ле, взял палочки для еды и протянул их Юй Цинцзе, чтобы тот попробовал. — Все из одной деревни, добро пожаловать. Иди скорее, твоя рана довольно длинная, ее нужно быстро обработать, — Дахэ почесал голову, посмотрел на Чан Ле и сказал низким голосом. Юй Цинцзе кивнул. Чан Ле собрал вещи, подошел и жестом подозвал Дахэ. Чан Хао перевел: — Брат благодарит тебя, брат Дахэ. Дахэ посмотрел на Чан Ле, затем опустил голову, пожал руку и сказал низким голосом: — Нет, не стоит благодарности. Юй Цинцзе поднял брови, этот Дахэ, кажется... Все было упаковано, Дахэ помог им подтолкнуть тележку. Чан Ле потянул тележку, и группа пошла домой пешком. По дороге Юй Цинцзе не думал об ограблении, а все время

думал о Чан Ле. На самом деле, произношение, которое Чан Ле выкрикнул перед этим, было не совсем понятным, оно больше походило на произношение "ао", но Юй Цинцзе в глубине души знал, что в таком случае Чан Ле, должно быть, называет имя его брата — "Хао". Сначала он всегда думал, что Чан Ле не умеет говорить, но никогда не думал, что он сможет говорить. Но..... судя по предыдущей попытке, Чан Ле уже не может говорить. Юй Цинцзе посмотрел на Чан Ле, который тянул тележку и шел впереди, слегка нахмурившись. Чан Ле услышал его мысли, его глаза загорелись, уголки рта изогнулись в удовлетворенной улыбке. Он поставил миску с овощами на стол с другой стороны. Голос Чан Ле до этого... Ну, этот голос действительно не очень хороший, грубый, хриплый, как старая воздуходувка, которую дергают, и как будто в кастрюле размешивают крупный песок. Даже если Юй Цинцзе наденет толстый фильтр, он с сожалением скажет, что голос не очень хороший, даже не прокуренный. Однако для человека, который долгое время не мог говорить, даже если звук неприятен, в данный момент он все равно прекрасен. Юй Цинцзе задумался, такой голос, если он правильно догадался, должен быть связан с проблемами голосовых связок. Только не знаю, из-за какого повреждения человек может потерять голос? Он посмотрел на Чан Хао, который внимательно следил за Чан Ле. Юноша был потрясен тем, что его брат может говорить, но после этого он снова разочаровался, и теперь просто молча шел за Чан Ле, время от времени поглядывая на брата. Выражение его лица было очень запутанным, видимо, он действительно хотел что-то спросить, но не знал, спрашивать или нет. Он бы потратил некоторое время на то, чтобы поговорить с дедушкой Чаном и выяснить, что происходит, а потом пригласил бы лучшего врача к Чан Ле, подумал про себя Юй Цинцзе. Чан Ле обратил особое внимание на реакцию деда и младшего брата на блюдо из утки. Он думал об этом всю дорогу в беспорядке, и не успел оглянуться, как они уже были дома. Когда они вернулись, дедушка Чан увидел, что половина тела Юй Цинцзе покрыта кровью, и опешил. Поняв, что что-то не так, он быстро попросил Дахэ позвать врача. Чан Ле, не медля, направился на кухню. Там, наполнив тазик водой, он выжал полотенце и, с заботой, вытер окровавленное лицо Юй Цинцзе. — В чем дело? Как ты так сильно поранился? — Дедушка Чан нахмурился, глядя на кровь, покрывавшую щеку юноши. Чан Ле, быстро вымыв руки и лицо, вернулся в главную комнату. Он забрал полотенце из рук Юй Цинцзе и, сменив воду в тазике, принялся вытирать рану на спине юноши. Одежда, которой была обернута рана, оставалась нетронутой. Чан Ле боялся, что любое неосторожное движение может привести к новому кровотечению. — Спасибо, брат Ле, — Юй Цинцзе, с благодарностью, кивнул Чан Ле, а затем обратился к дедушке Чану: — На обратном пути мы столкнулись с грабителями. — Грабители? — Дедушка Чан был явно удивлен. — За столько лет я редко слышал, чтобы на этой дороге кого-то ограбили. Видя, как дедушка Чан, с удовлетворением, наблюдает за их ужином, Юй Цинцзе решил успокоить старика: — Может быть, это из-за праздника Середины осени. Дедушка Чан некоторое время молчал, размышляя над услышанным. — Хорошо, — наконец, произнес он, — в следующий раз, когда вы столкнетесь с грабежом, вы должны дать им деньги напрямую. Деньги можно заработать снова, но человеческая жизнь — это самое главное, как и ваше благополучие! Чан Хао, умывшись, присоединился к ним. Услышав слова дедушки, он, с досадой, возразил: — Нет, дедушка, брат Юй сначала отдал им деньги. Дедушка Чан, с недоумением, переспросил: — Тогда почему ты все еще ранен? Чан Хао, с гневом, произнес: — Эти люди хотели забрать моего брата! Дедушка Чан, на мгновение ошеломленный, вспыхнул гневом: — Что? Эти бандиты, ублюдки... на самом деле... Его слова прервались, а руки задрожали от ярости. Чан Хао, продолжил: — Значит, старший брат Юй сражался с ними! Дедушка Чан, с беспокойством, посмотрел на Чан Ле. К счастью, внук был невредим. Затем, с благодарностью, он схватил Юй Цинцзе за руку, произнося: — Азе, спасибо тебе большое, спасибо, что ты здесь, иначе, иначе... Глаза дедушки Чана покраснели от волнения. Он не мог представить, что случилось бы с Чан Ле, если бы тот остался в руках бандитов. Чан Хао, не отрывая взгляда, наблюдал за происходящим. В этот момент, увидев уходящего Юй Цинцзе, он спросил: — Брат Юй, ты закончил? — Дедушка, не благодари меня, так и должно быть, — Юй Цинцзе, похлопав дедушку

Чана по руке, успокаивал старика. Чан Хао, снова обратился к дедушке: — Дедушка, я хотел бы поблагодарить брата Дахэ, он помог нам прогнать бандитов.

<http://bllate.org/book/15392/1358265>